

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XVIII ВЕКА экономика, политика, идеология

Ответственный редактор
доктор исторических наук **Г.С.КУЧЕРЕНКО**
М.: Наука. 1988

Сборник подготовлен к 200-летию юбилею Великой французской революции. Авторы осветили широкий круг тем, вызывающих интерес не только специалистов, в частности, предысторию, предпосылки и основные события революции, налоговую политику якобинского периода, отклики зарубежной печати на события во Франции в 1789-1794 годах и ряд других проблем. Для историков, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов.

Редакционная коллегия: А.В.АДО, Е.В.КИСЕЛЕВА, Г.С.КУЧЕРЕНКО, Г.С.ЧЕРТКОВА (зам. ответственного редактора)
Рецензенты: доктор исторических наук В.А.ДУНАЕВСКИЙ, кандидат исторических наук В.В.РОВИНСКИЙ

ДРУГИЕ СТАТЬИ из СБОРНИКА

От редколлегии

К.Андерсон. Франция времен Директории в «Дневниках» Т.-У.Тона

Г.Бауман. Великая французская революция и Нидерланды

И.Берго. Парламентская оппозиция абсолютизму

и попытки реформ в 1749-1776 года

В.Гавриличев. Якобинцы и принудительные налоги на богатых

(весна-осень 1793 года)

С.Искюль. Революция в освещении Геттингенского «RevolutionsAlmanach»

С.Карп. Бриссо о государстве

Е.Киселева. Политика якобинской диктатуры в области регламентации

торговли и промышленности весной-летом 1794 года

Е.Лебедева. Дворянство и налоговые привилегии накануне революции

Л.Пименова. Просвещение и «дворянский расизм»:

особенности идеологии и культуры франц. дворянства XVIII в.

А.Ревякин. Революция и экономическое развитие Франции в первой половине XIX в.

можно скачать здесь: <http://www.diary.ru/~vive-liberta/p172144650.htm>

Веб-публикация: **Vive Liberta** и **Век Просвещения**, 2012

Зинаида Алексеевна Чеканцева

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЙ во ФРАНЦИИ в 1715-1786 годах

Проблема исторической обусловленности французской революции конца XVIII в., поставленная еще ее современниками, спустя почти двести лет остается дискуссионной. В наши дни взгляд на революцию как событие эфемерное и по существу ненужное защищают некоторые весьма авторитетные представители зарубежной исторической науки, которые предлагают новую аргументацию для этой не новой теории. В условиях обострившейся в науке и имеющей явный идеологический оттенок борьбы вокруг проблем французской революции¹ особенно большое значение приобретает разработка вопросов, связанных с ее предпосылками: историческая неизбежность революции может быть понята из ее предыстории.

Важнейший компонент этой предыстории составляют дореволюционные народные движения — крестьянские и городские. Необходимость и важность изучения данных движений не раз подчеркивалась в нашей науке². Не без влияния марксистских работ по этому вопросу в последние десятилетия его разработка заняла более существенное место и в трудах буржуазных ученых. В начале 60-х годов известный французский историк Ролан Мунье опубликовал программу исследований народных движений во Франции с 1483 по 1789 г.³, в которой были поставлены магистральные научные задачи: определение хронологических циклов восстаний, их территориальное распределение, основные причины возникновения и поражений и т. д. В русле этой программы и вне ее за последние два десятилетия французская наука заметно продвинулась в изучении этой темы: накоплен значительный фактический материал, немало сделано и для его обобщения⁴.

¹ Адо А. В. Французская революция конца XVIII века и ее современные критики // Новая и новейшая история. 1981. № 3. С. 43—63.

² Поршнев Б. Ф. Крестьянские и плебейские движения XVII—XVIII вв. во Франции // Историк-марксист. 1939. № 4. С. 85—93; Он же. Феодализм и народные массы. М., 1964; Люблинский В. С. Народное движение 1775 года и проблематика ранних плебейских выступлений // Из истории якобинской диктатуры. Одесса, 1962; Адо А. В. Проблема крестьянских движений во Франции перед буржуазной революцией XVIII века // Вестн. МГУ. Сер. 8. История. 1966, № 3; Кучеренко Г. С. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии. М., 1981. С. 160—161.

³ Mounier R. Recherches sur les soulèvements populaires en France de 1483 à 1789 // Revue du Nord. 1962. N 174. P. 281—290.

⁴ См. напр.: Mandrou R. Vingt ans après ou une direction de recherches fécondes: les révoltes populaires en France au XVII siècle // Revue historique. 1969. T. 249. P. 29—40.

Но из двух последних веков старого порядка внимание историков привлек прежде всего век семнадцатый. Более того, в новейшей французской историографии утвердилось представление о том, что по сравнению с XVII в., «веком восстаний», в XVIII в. вплоть до революции накал народной, прежде всего крестьянской, борьбы снизился, что в то время не было охватывающих несколько провинций крупных движений, подобных тем, которые переживала Франция в XVII в., что можно говорить об исчезновении самой традиции крестьянских войн. Но предложенные французскими историками гипотезы, объясняющие снижение накала народной социальной борьбы⁵, все же не делают до конца понятным парадокс «смирного» XVIII в., предшествовавшего громадному революционному взрыву.

За последние десятилетия усилиями большой группы зарубежных (М. Вовель, Г. Лемаршан, М. Бурдерон, Д. Рюде, И. Берсе, Э. Урс, Ж. Никола и др.) и советских (Б. Ф. Поршнев, В. С. Люблинский, А. В. Адо, С. А. Лотте, А. И. Коробочко) исследователей наши знания о дореволюционных народных движениях во Франции в XVIII в. заметно пополнились. И все же в их истории остается немало спорных, неясных и совсем не изученных вопросов; значительная часть материалов о народных движениях последнего века Старого порядка, содержащихся в фондах Национального и местных архивов, еще не введена в научный оборот. Особенно плохо изучены социальные конфликты в городах⁶.

В статье предпринята попытка выявления общей динамики и уточнения типологии народных движений с 1715 по 1786 г. главным образом на основе печатных инвентарных описей коммунальных и департаментских архивов⁷. Нижняя грань — 1715 год, год смерти Людовика XIV, знаменовавшей собой конец целой эпохи в истории Франции, — определяется тем, что, на наш взгляд, большая часть народных движений начала XVIII столетия по типу, характеру, формам скорее «принадлежит» XVII в.⁸ Верхняя грань — 1786 год — тем, что именно в это время начался общенациональный кризис, который во многом предопределил специ-

фику и динамику народных движений последних предреволюционных лет⁹.

Наши материалы позволили установить, что с 1715 по 1786 г. произошли 494 народных выступления¹⁰ в городе и деревне, не считая событий «мучной войны» 1775 г.¹¹ Кроме того, в источниках и литературе много важных сведений о народных движениях, которые не поддаются учету: прямых, но без точной датировки и указаний на конкретный населенный пункт, а на обширную местность, провинцию или ее часть, и косвенных — о передвижении воинских частей и жандармерии для наведения порядка, административные запросы о необходимости послать войска для предотвращения «беспорядков», постановления, запрещающие «вооруженные сборища», принятые в административных ведомствах разных уровней, и т. п.

Большая часть народных выступлений были разрозненными, недолгими, локальными. Но неоднократно эти выступления продолжались несколько дней, недель, иногда месяцев. В них участвовали не только сотни, но нередко тысячи людей. Не раз народные движения охватывали обширную местность и несколько провинций одновременно. Наиболее известные, но далеко не единственные примеры таких движений — «мучная война» 1775 г., охватившая в течение двух недель столицу, Версаль и пограничные провинции — Нормандию, Пикардию, Иль-де-Франс, Шампань, Орлеаннэ и область Бри¹², и походы контрабандистов под руководством Луи Мандрена 1754—1755 гг., охватившие всю юго-западную Францию и фактически переросшие в широкое социальное народное движение против косвенных налогов¹³. Кроме того, детальное изучение народных выступлений последних предреволюционных лет показало, что накануне революции развернулось мощное массовое движение общенационального масштаба.

Все это убеждает в необходимости более углубленного исследования различных форм народного социального протеста последнего века старого порядка.

⁵ *Bercé Y. M. Croquants et Nu-pieds: Les soulèvements paysans en France du XVI au XIX siècles. P., 1974; Le Roy Ladurie E. Révoltes et contestations rurales en France de 1675 à 1788 // Annales. E. S. C. 1974. N 29. P. 6—22.*

⁶ «Это неслышанно, насколько мы несведущи в вопросе городских социальных конфликтов XVIII в.», — заметил один из французских историков. См.: *Perrot J. C. Rapports sociaux et villes au XVIII siècle // Annales. E. S. C. 1968. N 2. P. 260.*

⁷ Нами просмотрено 294 тома инвентарных описей архивных документов, опубликованных во Франции в конце XIX—начале XX вв. Дополнительные сведения были получены из опубликованных мемуаров современников и литературы.

⁸ См. о них: *Коробочко А. И. Из истории социальных движений во Франции в первой половине XVIII века // Французский ежегодник, 1965. М., 1966; Bercé Y. M. Histoire de Croquants. P., 1974. Vol. 1—2; Lebrun F. Les soulèvements populaires à Angers aux XVII et XVIII siècles: Actes du 90 Congrès National, Nice, 1965. P., 1966; Lemarchand G. Crises économiques et atmosphère sociale en milieu urbain sous Louis XVI // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1967. N 7—9. P. 244—265.*

⁹ См.: *Чеканцева З. А. Народные движения во Франции накануне буржуазной революции конца XVIII века // Новая и новейшая история. 1981. № 5. С. 60—76.*

¹⁰ «Народным выступлением» мы называем конкретный (с точным указанием населенного пункта) датированный факт коллективного недовольства с применением насилия или угрозой его применения. Наши подсчеты не претендуют на исчерпывающую полноту: какая-то часть сведений, конечно, пропущена.

¹¹ «Мучная война» 1775 г. изучена лучше других народных движений XVIII века. См. напр.: *Люблинский В. С. Новые данные о волнениях 1775 г. в Париже // Вопр. истории. 1955. № 11; Рюде Д. Народные низы в истории, 1730—1848. М., 1984. С. 39—47; Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979. Ч. 2.*

¹² В одном из официальных источников, сообщавшем о парижских событиях 3 мая 1779 г., отмечалось, что «почти во всех провинциях и городах брожение... в народе было значительным» (*Rudé G. La taxation populaire de mai 1775 à Paris et dans la région parisienne // Annales historiques de la Révolution française. 1956. N 143. P. 142. Далее: AHRF.*)

¹³ См.: *Коробочко А. И. Указ. соч. С. 44—46.*

Источники и литература свидетельствуют о чрезвычайном многообразии народных движений XVIII в.: разнообразны причины, вызвавшие эти движения, их характер, направленность, формы и методы борьбы. Существует значительная литература по проблеме типологии и сравнительного анализа народных движений XVII в. Что же касается века XVIII, то классификация народных движений пока разработана явно недостаточно¹⁴. Конкретный материал с учетом уже сделанного в науке¹⁵ позволил выделить четыре более или менее однородных типа народных выступлений XVIII в.:

- I. Продовольственные выступления в городе и деревне.
- II. Выступления в городе и деревне, направленные против абсолютистской государственной машины и ее представителей:
 - 1) отказ платить налоги; акты враждебности по отношению к сборщикам налогов; контрабанда;
 - 2) борьба против десятины и ее чрезвычайных видов;
 - 3) беспорядки в связи с солдатскими постоями, наборами солдат в территориальную милицию и армию;
 - 4) выступления против правительственных постановлений, жандармерии, местной администрации;
 - 5) бунты заключенных;
 - 6) другие.
- III. Крестьянские выступления, возникшие на аграрной почве и направленные прежде всего против сеньории и ее агентов:
 - 1) отказ выполнять сеньориальные повинности и уважать сеньориальные привилегии;
 - 2) протесты против действий агентов сеньории (скупщиков сеньориальных прав, судейских, фермеров и т. д.);
 - 3) защита коллективных прав сельских общин против сеньоров;
 - 4) другие.
- IV. Рабочие выступления на экономической почве.

Подавляющее большинство народных выступлений в городе и деревне (351 из 494) имели характер продовольственного бунта¹⁶. В этой связи недооценка продовольственного бунта как

¹⁴ Этот факт неоднократно отмечен во французской литературе. См. напр.: Hesse Ph. J. Géographie coutumière et révoltes paysans en 1789 // AHRF. 1979. N 236. P. 280.

¹⁵ Детальную типологию народных движений в XVIII в. в Савойе для систематизации архивных данных предложил французский историк Ж. Николя (Nicolas J. Ephémérides du réfus. Pour une enquête sur les émotions populaires au XVIII s. Le cas de Savoie // AHRF. 1973. N 214; 1974. N 215). См. также: Enquête sur les mouvements paysans dans le monde contemporain (de la fin du XVIII siècle à nos jours): Rapport général // XIII Международный конгресс исторических наук: Доклады конгресса. М., 1974. Т. 1, ч. 7.

¹⁶ Наши подсчеты убедительно подтверждают вывод современных специалистов о том, что преобладающей формой массовой народной борьбы в XVIII в. вплоть до революции был продовольственный бунт. Эта форма народного протеста появилась во Франции еще в средние века, но примерно с конца XVII в.

формы социальной борьбы, которая явно присутствует в работах И. М. Берсе и некоторых других историков¹⁷, представляется неоправданной. В последнее десятилетие ряд крупных французских, английских и американских историков обратили внимание на эту форму народного движения как на социально-политическое явление не только Франции XVIII в., но и других стран; начато сравнительно-историческое изучение продовольственных движений¹⁸, что, с одной стороны, свидетельствует о большей, чем считалось до недавних пор, значимости этих движений в жизни не только отдельных народов, но целых регионов, с другой — о необходимости более внимательного их изучения на национальном уровне.

В последние десятилетия во Франции на более высокий научный уровень поднята разработка вопроса о причинах распространения продовольственных бунтов. Как правило, ранее авторы локальных исследований, занимавшиеся изучением продовольственных движений, так же как современники, главное внимание уделяли выявлению непосредственных поводов этих движений. Обычно их вызывали ухудшение экономической конъюнктуры, резкое усиление дороговизны, неурожай. Однако эти ближайшие причины еще не объясняют самого факта широкого распространения продовольственных движений в XVIII в. Русские историки (Н. И. Кареев, П. Ардашев, Г. Е. Афанасьев), в свое время заметившие это явление, пытались объяснить его частыми голодовками, которые имели место в XVIII в.¹⁹ Логика их рассуждений проста: сельское хозяйство Франции в то время было в ужасном состоянии, следствием этого были бесчисленные голодные годы. Механизм возникновения продовольственного бунта элементарен: отсталость сельского хозяйства — голод — бунт. Безусловно, в подобных рассуждениях есть доля истины: голодовки во Франции в XVIII в. действительно были нередки. Однако современной наукой достаточно убедительно доказано, что они уже не были столь катастрофическими, как в средние века²⁰. Поэтому массовые продоволь-

она становится доминирующей. См.: Rudé G. The Crowd in the history, 1730—1848. N. Y., 1964. P. 19—20; Aдо А. В. Проблема крестьянских движений... Впрочем, Д. Рюде на города этот вывод не распространяет: «...продовольственный бунт даже в Париже не являлся преобладающим типом народных волнений», — пишет он (Рюде Д. Указ. соч. С. 66). По нашим данным, это соображение справедливо лишь для Парижа.

¹⁷ В одной из новейших работ эти бунты названы «эфемерными». В XVIII в. и до революции бунт (révolte) не был больше тем, чем он был в предшествующий век; речь идет скорее о небольших восстаниях (séditions), спонтанно возникавших и быстро затухавших, лишенных политического содержания и целиком вызванных нищетой. См.: Castan N. et Y. Vivre ensemble. Ordres et désordres en Languedoc, XVII—XVIII siècles. P., 1981. P. 173.

¹⁸ См., напр.: Bin Wong R. Les émeutes de subsistance en Chine et Europe occidentale // Annales. E. S. C. 1983. N 2.

¹⁹ Кареев Н. И. Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII века. М., 1879. С. 215—216; Ардашев П. Провинциальная администрация в последнюю пору Старого порядка, 1774—1789. Киев, 1906. Т. 2. С. 560 и след.; Афанасьев Г. Е. Условия хлебной торговли во Франции в XVIII в. Одесса, 1892.

²⁰ См., напр.: Reinhard M. Les répercussions démographiques des crises de subsistance du XVIII s. // Actes de 81 Congrès national des Sociétés savantes. P., 1956.

ственные движения нельзя объяснить лишь ссылкой на голодные годы.

Современные зарубежные исследователи, опираясь на накопленные наукой знания об экономической конъюнктуре XVIII в. и более детальное изучение причин возникновения и форм проявления конкретных продовольственных движений, пришли к выводу, что объяснение «хлебного бунта» начиная с XVII в. нельзя искать в упрощенной формуле «неурожай — голод — бунт» или «нищета — бунт»²¹. В этой связи они обратили особое внимание на долговременные структурные изменения, происходившие во Франции в последний век Старого порядка. Д. Рюде, которому принадлежит мысль о том, что продовольственный бунт — характерная форма народной борьбы того времени, ищет объяснение этого факта главным образом в длительном росте цен (опираясь в основном на работы Э. Лябрусса)²². Современный английский историк Луиза Тилли видит главные причины распространения продовольственных движений в следующем: 1) в изменении государственной экономической политики, суть которого заключалась в постепенной трансформации традиционных «патерналистских» методов и переходе к «экономическому либерализму», что в сфере хлебной торговли проявилось в отказе от регламентации и контроля над ценами; 2) в формировании зернового рынка (что она также связывает прежде всего с государственной политикой)²³. Советский историк А. В. Адо, считая эти объяснения недостаточными, а само направление поисков — лишь в сфере обращения — односторонним, предложил искать причины преобладания продовольственного бунта как формы народных движений в происходивших во Франции с конца XVII до середины XIX в. изменениях в экономике и связанных с ними сдвигах в социальной структуре²⁴.

Следствием проникновения капиталистического уклада в деревню был значительный рост массы сельского населения, вынужденного обращаться в качестве покупателей к продовольственному рынку (тогда преимущественно зерновому, поскольку хлеб в то время был главным продуктом питания простого труженика). Хлеб покупали бедные крестьяне, не производившие достаточного для пропитания количества зерна, работники деревенской промышленности всех социальных уровней, крестьяне районов преимущественно незерновой специализации, прежде всего виноделы. Рост городского населения также способствовал увеличению

²¹ Tilly L. La révolte fromentaire forme de conflit politique en France // *Annales*. E. S. C. 1972. N 3. P. 731; Bercé Y. M. Révoltes et révolutions dans l'Europe moderne, XVI—XVIII. P., 1980. P. 256.

²² Rudé G. The Crowd in the history. . .

²³ Tilly L. La révolte. . .; *Eadem*. The formation of National States in Western Europe. Princeton, 1975.

²⁴ Адо А. В. Продовольственные волнения как специфическая форма народных движений во Франции XVIII—первой половине XIX века // *Вопр. истории*. 1974. № 4. С. 185—186.

числа людей, втянутых в сферу рыночных связей. В целом для огромной массы трудящегося населения города и деревни связь с рынком стала жизненно необходимой, и уровень хлебных (зерновых) цен имел огромное значение. Тем более, что усиление рыночных связей вело к общему росту хлебной торговли, большим перевозкам и т. д. Но в условиях все еще достаточно низкого общего уровня сельского хозяйства, нестабильности урожая (хотя и не такой, как в XVI—XVII вв.) этот рост не мог не сопровождаться периодическими обострениями дороговизны. Кроме того, отсутствие национального хлебного рынка²⁵, резкие перепады и различия в ценах между районами создавали дополнительные стимулы к распространению спекуляции и маневрированию хлебными запасами, особенно в моменты проявлений нестабильности сельскохозяйственного производства; страдали от этого прежде всего покупатели хлеба. Наконец, в условиях мануфактурного производства именно цена на хлеб (а не заработная плата, как это будет в XIX в.) представляла для этой массы покупателей ближайший общий интерес, ибо положение их в то время, равно как источники дохода, было социально различно. Совокупность этих обстоятельств и приводила к тому, что общая борьба трудящихся Франции в XVIII в. «канализировалась» в сфере обращения и направлялась прежде всего на обеспечение доступного и дешевого хлеба. Преобладание продовольственных движений — веский показатель того, что традиционная замкнутость социально-экономических структур во Франции XVIII в. окончательно ушла в прошлое. Вот почему нет сомнений, что воссоздание возможно более полной картины продовольственных движений, уточнение социального состава «бунтовщиков» поможет отчасти прояснить самый сложный дискуссионный вопрос о соотношении феодальных и капиталистических элементов во французском дореволюционном обществе.

Попытка выявить примерную динамику народных движений продовольственного типа на основе конкретных данных (см. табл. 1) показывает наглядно, что после вспышек 1720 и 1724—1725 гг. эти движения возобновились примерно в середине 30-х годов и затем, по существу, не прекращались вплоть до революции²⁶, за исключением 1744, 1746, 1751, 1753, 1755, 1758, 1761, 1763, 1780 гг.

Наиболее интенсивные всплески продовольственных выступле-

²⁵ В. Н. Малов на основе корреляционного анализа достаточно убедительно показал, что во второй половине XVIII в. во Франции существовало несколько крупных межобластных хлебных рынков, но единого рынка еще не было. См.: Малов В. Н. К вопросу о складывании единого хлебного рынка во Франции в XVIII—XIX веках: (Опыт корреляционного анализа) // *Французский ежегодник*, 1979. М., 1981. С. 188—212.

²⁶ Волнения обычно происходили в конце зимы и весной, т. е. в период сезонного повышения цен и обострения хронической деревенской безработицы, но не менее часто и в конце лета—осенью (в августе—октябре) — во время наиболее значительных хлебных закупок и связанных с ними перевозок.

Таблица 1. Хлебные бунты

Год	Провинция	Населенный пункт, область
1720	Нормандия	Руан, Лизье
»	Фландрия	Лилль
»	Гюьенн	Бордо
1724	Нормандия	Варфлер
	Фландрия	Армантьер
1724—1729	Мэн	Лаваль
1725	Нормандия	Кан, Руан, Гавр, Лизье, Фалез, Пон-л' Эвек, Вир, Ла-Комб, Байе, Конде-сюр-Нуаро
»	Фландрия	Армантьер, Валансьенн
»	Бретань	Ренн
»	Эльзас	Страсбург
»	Иль-де-Франс	Париж
1728	Лионнэ	Сент-Этьен
»	Прованс	диоцез Рьез
1733	Гюьенн	Морманд, Лангон
1734	Бретань	Сен-Мало
1735	»	Понтрие
»	Овернь	Монтэгию
»	Лионнэ	Сент-Этьен
1736	Нивернэ	Монтлюсон
1737	Бретань	Понтро
1738	Нормандия	Сент-Ло
»	Дофинэ	Гренобль
1739	Нормандия	Кан
»	Ангумуа	Рюффек, Ангулем
»	Бретань	Пор-Лоней, Эгрефей
»	Орлеаннэ	Шартр
»	Турень	Шинон
1740	Иль-де-Франс	Париж, Бомон
»	Фландрия	Лилль
»	Бретань	Машкуль
»	Нормандия	Руан
»	Орлеаннэ	Ферте-Сантер-ан-Солонь
1741	»	Роморантан, деревня Монсэй
»	Нормандия	Руан
»	Шампань	Труа
»	Лотарингия	Люневиль
»	Бургундия	Тулон-сюр-Ару
1742	Бретань	Машкуль
»	Гюьенн	Тусак
»	Мэн	Шемире-сюр-Сарт
»	Анжу	Анжер, Сен-Дени д'Анжу
1743	Орлеаннэ	Сен-Морис
»	Гюьенн	Сен-Назер

Таблица 1 (продолжение)

Год	Провинция	Населенный пункт, область
1743	Бретань	Пор-Лоней
1745	Лангедок	Тулуза
1754	Мэн	Майен
»	Анжу	Шоле
»	Турень	Блере, Амбуаз
1756	Иль-де-Франс	Париж
1757	»	»
»	Нормандия	Кан, Форж-лез-О
»	Бретань	Фужер
»	Фландрия	Армантьер
1759	Бургундия	Дижон, Отен, Шатийон-сюр-Сен
1760	Нивернэ	Невер
1762—1763	Овернь	Ард
1764	Нормандия	Кан, Руан, Гранвиль, Шербур, Картере
»	Лангедок	Каркассон
»	Гюьенн	Монтобан
»	Прованс	Динь
1765	Нормандия	Кан
»	Мэн	Авуаз, Сабле
»	Шампань	Труа
»	Пикардия	Амьен
»	Анжу	Флеш
»	Турень	Блере
1765—1766	Бретань	Ванн, Морбиан, Нант, Поптивн
1766	Мэн	Эрне, Пуансе, Жювине-Мотенаде
»	Орлеаннэ	Уссон, Жьен, порт де Бриан
»	Пикардия	Амьен, Агбоньер
»	Нормандия	Дьелет
»	Лангедок	Монпелье, Пезена, Безье, Нарбон, Агд
1767	Шампань	Труа
1768	Нормандия	Руан и окрестные деревни, Кутанс, Дарнеталь и окрестности, Карантан, Сент-Ло, Гранвиль, Ивето, Комб, Небург, Агжанс, Троарн, Фекан, Шербур, деревни Рошекон, Ветей
»	Мэн	Ферте-Бернар, Мамсер, Виллен-ла-Жюэль, Бон-нетабль, Бомон
»	Бретань	Сен-Брие, Куле
»	Турень	Блере, Амбуаз
»	Ниверне	Невер, Пон-Сен-Уре
»	Анжу	Шалон
1761—1768	Мэн	Руйе-ле-Гравеле
1769	Артуа	Булонь
»	Мэн	Шато-Гонтье
»	Гюьенн	Катус

Таблица 1 (продолжение)

Год	Провинция	Населенный пункт, область
1769—1770	Нормандия	Алансон
1770	Гюьенн	Каор, Суйак, Фижеак, Курдан
»	Шампань	Реймс, Горрон, Витри-ле-Франс, Труа
»	Мэн	Мамер
»	Турень	Мирбо
»	Бретань	деревня Трините-ан-Сюрзюр
»	Овернь	Монтферанд
»	Лионнэ	Лион
»	Бургундия	Мирбо
»	Ниверне	Невер
1771	Мэн	Авуаз, Сен-Дени д'Оргю
»	Анжу	Шоле, Шемийе, Рош-Розай, Льон-д'Анже
»	Турень	Монтрей, Прейи
»	Шампань	Дорман
»	Овернь	Клермон
»	Лотарингия	Нанси, Мец
»	Гюьенн	Сент-Фуа-ла-Гранд
1772	Нормандия	Вир, Кан
»	Мэн	Сен-Мартен-дю Буа
»	Анжу	Льон-д'Анже
»	Турень	Ла Э
1773	Лангедок	Тулуза, Альби, Пенотье, Монпелье, Монтестье-Вольвестр; диоцезы Альби, Кастр, Лавор
»	Гюьенн	сенешальства Бордо, Вазас, Кастельжалу; Амбе, Муассак, Бурж, Креон, Монтобан, Клэрак, Либурн, Бордо, Бенкефон, Макмонд, Кадибек, Кастийон, Нотру, Ла Реоль, Шодерон, Сен-Макер, Логон, Негрецелис, Сент-Фуа-ла-Гранд
»	Прованс	Лоргию, Экс
»	Бретань	Гувен
»	Мэн	Лаваль
»	Турень	Тур
»	Лимузен	Лимож
1774	Беарн	По
»	Лангедок	Буасерон, Пон-де-Ларн, Вальдюрангю, Мазаме, Брюжьер, Монпелье
»	Гюьенн	Сент-Фуа-ла-Гранд, Уртен
1771—1774	»	Негрелис, Косад
1775	Прованс	Лоргию
»	Нормандия	Шербур, Кан, Дарнеталь, Руан
»	Шампань	Труа, Фисм
»	Бургундия	Дижон
»	Турень	Тур, Пон-де-Се
»	Лионнэ	Веньер
»	Орлеаннэ	Ненж-ан-Солонь
»	Гюьенн	Логон

Таблица 1 (окончание)

Год	Провинция	Населенный пункт, область
1776	Прованс	Марсель
»	Лионнэ	Лион
»	Гюьенн	Бержерак
1777	Лангедок	Тулуза, Отерив, Ругют
»	Лимузен	Лимож
»	Нормандия	Руан
»	Гюьенн	Базас, Периге
»	Дофине	Гренобль
1778	Иль-де-Франс	Париж
»	Лангедок	Тулуза
»	Гюьенн	Сарла
1779	Лангедок	Пуйлорант, Ревель, Кастр
»	Прованс	Марсель
»	Шампань	Фисм
1781	Артуа	Булонь
»	Гасконь	Сен-Мари-де-Гос
1782	Мэн	Лаваль
»	Пуату	Пуатье
1783	Дофинэ	Фюр, Тюллен
»	Гюьенн	Бордо
1784	Нормандия	Баквиль, Кодебек, Дарнеталь, Ивето, Кан, Шербур, Сен-Ло, Карантан, Байе, Иссени
»	Гюьенн	Гурдон, на дороге из Фижеак в Вильфранш
1785	Бретань	Сен-Брие, Морле
»	Пуату	Ниор
»	Лангедок	Казер
1785—1786	Мэн	Эрне
1786	Они	Ла-Рошель
»	Шампань	Виль-ан-Тарденуа
»	Лионнэ	Лион

ний в основном совпадали с неурожаями и обострениями дороговизны в 1724—1725 гг. на рубеже 30—40-х годов, 1747—1748, 1752, 1768, 1770—1775, 1784—1785 гг. Однако не всегда²⁷. Период наибольшего подъема продовольственных движений в целом по стране приходится на вторую половину 60-х — первую половину 70-х годов, т. е. на десятилетие наиболее интенсивных изменений

²⁷ Например, 1749 год был неурожайным, но массовых продовольственных выступлений не было ни в этом году, ни в следующем. То же по отдельным провинциям: в Турени и Анжу в 1739 г., по свидетельству современника, голод был настолько сильным, что население вынуждено было есть траву, но конкретных сведений о продовольственных выступлениях в этих провинциях в наших материалах нет; во Фландрии во время недородов 1757 и 1768—1769 гг. тоже не было бунтов и т. п.

в государственной политике хлебной торговли²⁸. Не значит ли это, что во второй половине века продовольственные выступления были связаны с государственной политикой хлебной торговли и в этом смысле еще до революции, вопреки мнению Д. Рюде²⁹, приобретали политическое значение?

Продовольственные движения были, как правило, стихийными и разрозненными — они вспыхивали в крупных городах, торговых бургах, в деревнях, на дорогах. Вместе с тем в источниках нередко встречаются сведения (особенно часто с конца 40-х годов), что волнения носили «всеобщий» характер в той или иной провинции или ее части, иногда в нескольких провинциях одновременно. В 1725 г. наряду с отдельными фактами значительных продовольственных выступлений в Париже, Страсбурге, Ренне, Армантьере, Балансьенне волна «хлебных бунтов» прокатилась по десяти городам с развитым мануфактурным производством в Нормандии. Во время кризиса 1747—1748 гг. бунты вспыхнули во «многих местах» Бургундии и Лионне³⁰. В Лангедоке, как показал Бурдерон, народные движения продовольственного типа, начавшиеся в 1747 г., не прекращались вплоть до революции; при этом они неоднократно (в 1748, 1752, 1773—1774 гг.) захватывали значительную часть провинции³¹. Г. Лемаршан установил наличие во второй половине века нескольких волн продовольственных движений в Руанском генеральстве (1752, 1764, 1768, 1784 гг.)³². В 1764 и 1768 гг. почти в одно и то же время происходили массовые волнения в Канском генеральстве, в провинции Мэн³³. В 1773—1774 гг. одновременно с Лангедоком «всеобщий» характер носили продовольственные выступления в Гюйенни и Турени³⁴. Не все эти волнения пока еще достаточно полно изучены. Очевидно, можно говорить о наличии во Франции в XVIII в. нескольких волн «мучных войн», меньших по размаху, удаленных от центра (и потому менее опасных), чем события 1775 г.

В зависимости от конкретной ситуации продовольственное выступление приобретало черты «рыночного бунта», «бунта-препятствия» (попытка помешать вывозу хлеба за пределы данной

местности) или «народной таксации» (принудительная продажа зерна или хлеба по установленной восставшими цене)³⁵.

С 1715 по 1786 г. преобладающей формой продовольственных движений, видимо, был «бунт-препятствие». Материалы показывают, что это не только сельская форма продовольственного бунта, как его обычно квалифицируют в историографии. Довольно часто эти бунты вспыхивали и в городах, особенно портовых. Вот некоторые выборочные примеры таких «городских» (в них, как правило, принимали участие крестьяне окрестностей) «бунтов-препятствий»: 16 и 24 февраля 1724 г. в порту Барфлёр (Нормандия) «по случаю погрузки на корабли зерна»³⁶. 10 августа 1734 г. в порту Сен-Мало (Бретань) «из-за погрузки значительного количества зерна для отправки за границу». Власти были вынуждены запретить вывоз зерна³⁷. Подобные бунты имели место в 1737 г. в порту Понтро и в июне 1740 г. в порту Машкуль³⁸.

В 1739 г. очень характерный «бунт-препятствие» произошел в порту Лоней около города Шатолен (Бретань)³⁹. В начале июня туда приехал оптовый торговец Берардье с целью погрузить на корабли зерно, купленное им у частных лиц. У Берардье было на это разрешение интенданта. Однако жители порта помешали погрузке. Тогда Берардье попросил помощи у субделегата города Шатолен, который издал специальное постановление, разрешающее погрузку, и предоставил в распоряжение Берардье бригаду жандармерии. Тем не менее все попытки Берардье в течение трех дней погрузить зерно оказались тщетными. Власти арестовали зачинщиков бунта. Но, когда через неделю погрузку попытались возобновить, «повозки были остановлены, возчиков подвергли грубому обращению, вынудили ретироваться и оставить одну повозку с зерном на причале». Только после того, как разнесся слух, что в порт должен прибыть кавалерийский гарнизон, погрузку удалось осуществить, но не полностью: часть зерна была разграблена. Было погружено 23,5 бочки вместо 28, привезенных по разрешению интенданта. Берардье хотел докупить зерно, но вынужден был отказаться от этого, поскольку ему со всех сторон угрожали вплоть до того, что сожгут его вместе с кораблем. Во время следствия Берардье утверждал, что эти угрозы вполне могли быть осуществлены, ибо в предыдущие дни его неоднократно забрасывали камнями. Обстановка была настолько серьезной, что Берардье и бригада жандармерии полмили сопровождали груженую зерном лодку вдоль берега, а когда они вернулись в порт, им

²⁸ См. об этом: *Афанасьев Г. Е.* Указ. соч.; *Фор Э.* Указ. соч. Ч. 2.

²⁹ *Рюде Д.* Указ. соч. С. 46—47.

³⁰ *Inv. som. dép. Côte-d'Or.* Dijon, 1886. Т. 3. В 3361; *Hours H.* Emeutes et émotions populaires dans les campagnes du Lonnais au XVII s. // *Cahiers d'histoire.* 1964. Т. 9. N 2. P. 140.

³¹ *Bourderon M. H.* Recherches sur les mouvements populaires dans la généralité de Languedoc au XVIII siècle // *Actes du 78 Congrès national des Sociétés savantes; Dutil L.* L'Etat économique de Languedoc à la fin de l'ancien régime. P., 1911. P. 808—809, 815—820.

³² *Lemarchand G.* Les troubles de subsistances dans la généralité de Rouen (second moitié du XVIII siècle) // *AHRF.* 1963. N 174. P. 401—427.

³³ *Inv. som. dép. Calvados.* P., 1887. Т. 3. С 2664, 2669, 2680; *Dumas F.* La généralité de Tours au XVIII s.: Administration de l'intendant du Cluzel (1766—1783). P., 1894.

³⁴ *Inv. som. dép. Gironde.* Т. 2. С 1438; *Inv. som. dép. Lot.* Cahors, 1887. Т. 2. С 249, 250; *Inv. som. dép. Gironde.* Bordeaux, 1905. Т. 3. E suppl. 1441; *Dumas F.* *Op. cit.*

³⁵ Подробнее о типологии продовольственных выступлений см.: *Чеканцева З. А.* К истории народных движений во Франции во время революционной ситуации 1788—1789 гг. // *Проблемы новой и новейшей истории.* М., 1978; *Tilly L.* *La révolte...* P. 731—732.

³⁶ *Inv. som. dép. Calvados.* Т. 3. С 2682.

³⁷ *Inv. som. dép. Ille et Vilaine.* Rennes, 1878. Т. 1. С 25.

³⁸ *Ibid.* С. 136.

³⁹ *Inv. som. dép. Finistère.* Quimper, 1889. Т. 1. В 866.

вновь угрожала продолжающая бунтовать «чернь». В 1743 г. хлебный бунт такого же типа в этом порту повторился⁴⁰.

После выхода постановления Королевского совета от 17 сентября 1754 г., разрешающего свободное обращение зерна внутри королевства, во многих городах генеральства Тур — в Блере, Амбуаз, Шоле, Майенне — «чернь» не давала «оптовым торговцам вывезти зерно, боясь голода»⁴¹. Во время недорода 1759 г. волна бунтов «по случаю изъятия хлеба для соседних областей» прокатилась по многим городам Бургундии. Большой «бунт-препятствие» произошел в Дижоне. Чтобы положить конец этим волнениям, Дижонский парламент специальным постановлением запретил вывоз зерна из провинции⁴². 25—26 мая 1764 г. в порту Карантан (Нормандия) «сборище черни остановило и помешало вывезти все зерно, купленное для Иссини, Байё и Кана». В июне того же года «бунты-препятствия» вспыхнули в портах Картере и Дьелет. Несколько судов с островов Исли и Гернси прибыли в эти порты, чтобы загрузиться рожью. По свидетельству очевидца, «чернь всего кантона сбежалась, чтобы помешать погрузке. . . Бунт был доведен до крайностей, довольно неприятных, особенно в Картере»: более 800 человек не расходились до тех пор, пока не были сняты с корабля мешки с рожью. Организаторы погрузки были вынуждены уступить, поскольку «бунтовщики» намеревались поджечь корабль⁴³. В октябре—декабре 1764 г. неоднократно вспыхивали бунты в Кане против вывоза зерна из города⁴⁴. В 1765—1766 гг. имели место «волнения и бунты» в городе Ванн (Бретань) в связи с экспортом зерна⁴⁵. 16 сентября 1766 г. «бунт-препятствие» вспыхнул в Амьене (Пикардия). На причале собрались женщины, жены матросов, с намерением помешать отправке груженых зерном кораблей. Они ворвались на один из них и «учинили там беспорядки»⁴⁶. В 1769 г. и в июне 1781 г. произошли «хлебные бунты» в связи с погрузкой зерна в порту Булонь (Артуа)⁴⁷.

Широкое распространение такой формы борьбы за хлеб в городах и деревнях еще одно свидетельство того, что «хлебные бунты» нельзя связывать только с недородом или дороговизной. В возникновении хлебных социальных конфликтов большую роль играли и традиционные, веками формировавшиеся в народном сознании представления о «справедливом», правильном с точки зрения простого труженика, распределении продовольствия. Не случайно вспышки продовольственных «бунтов-препятствий»

в XVIII в. нередко связаны с частыми и непоследовательными правительственными попытками реорганизации сферы хлебной торговли.

Наряду с «бунтами-препятствиями» имели место как более примитивные формы борьбы (разграбление складов, хлебных повозок), так и более сложные, типа «народной таксации», когда в поведении бунтовщиков проявлялось организованное начало. Установлено, что эта форма борьбы преобладала во время «мучной войны» в мае 1775 г. Высказывалось мнение, что в этом главное отличие «мучной войны» от продовольственных движений предшествующего времени⁴⁸. Действительно, в таком массовом масштабе эта форма борьбы ранее никогда не применялась, тем не менее современные специалисты считают, что она зародилась в конце XVII в., а возможно, и раньше⁴⁹. Мы не обнаружили ни одного факта «народной таксации» в первой половине века. Следует отметить, что и в тех случаях, которые приводит Л. Тилли для XVII в., хлеб таксировали сами власти, уступая требованиям «бунтовщиков»⁵⁰. Во время «мучной войны» преобладала собственно «народная таксация», когда «бунтовщики» сами назначали цену и организовывали продажу хлеба или зерна по этой цене⁵¹. Установлено несколько случаев народной таксации до «мучной войны». Во время хлебного бунта в январе 1752 г. в Арле (Прованс) «бунтовщики» требовали «хлеба по 8 ливров за сетье, вина по 2 су за кружку». Власти были вынуждены снизить цену на хлеб⁵². 20 июня 1757 г. в условиях угрожающего роста цен полиция Кана (Нормандия) опубликовала постановление, под страхом смерти запрещающее «собираться на рынках, принуждать крестьян продавать свое зерно ниже текущей цены, установленной полицией. . .»⁵³. Это постановление было связано с хлебным бунтом в Кане, вспыхнувшим в тот же день, подробности которого мы не знаем. Очевидно, волнения были значительными, поскольку жандармерия не справлялась с «бунтовщиками» и власти были вынуждены вызвать батальон регулярных войск из Лимузена⁵⁴. Но уже на следующий день мэр города с тревогой писал управителю провинцией о том, что, несмотря на охрану, «народ разграбил рынок. . . принудил фермеров продавать (зерно. — З. Ч.) по

⁴⁰ *Sée H.* Les classes rurales en Bretagne du XVI siècle à la révolution. P., 1906. P. 479.

⁴¹ *Dumas F.* Op. cit. P. 337.

⁴² Inv. som. dép. Côte-d'Or. Dijon, 1880. T. 1. C 80.

⁴³ Inv. som. dép. Calvados. T. 3. C 2667, 2682.

⁴⁴ Ibid. C 2664.

⁴⁵ Inv. som. dép. Morbihan. P., 1877. T. 1. B 1270—1272.

⁴⁶ Inv. som. com. Amiens. Amiens, 1891. T. 1. AA 25.

⁴⁷ Inv. som. dép. Pas-de-Calais. Arras, 1882. T. 1. C 2.

⁴⁸ *Фор Э.* Указ. соч. Стр. 264—265.

⁴⁹ *Tilly L.* La révolte. . . ; *Люблинский В. С.* Вольтер и «мучная война» // Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957. С. 213.

⁵⁰ Французский историк Р. Пиложе, изучивший повстанческие движения в Провансе с 1596 по 1715 г., тоже пришел к выводу, что в этот период в провинции не было продовольственных движений типа собственно «народной таксации». См.: *Pillorget R.* Les mouvements insurrectionnels de Provence entre 1596 et 1715. P. 1975.

⁵¹ См., напр.: *Фор Э.* Указ. соч.

⁵² *Pillorget-Rouanet S.* Une crise de colère des paysans d'Arles. Les émeutes fromentaires des 2 et 3 janvier 1752 // Congrès national des sociétés savantes 92. Strasbourg; Colmar, 1967. T. 1. P. 389—391.

⁵³ Inv. som. dép. Calvados. T. 3. C 2616.

⁵⁴ Ibid. C 2664.

20 ливров вместо 40, как они хотели. Народ хочет также таксировать хлеб булочников по 6 лиард. Одного батальона не достаточно»⁵⁵. Только 23 июня «бунт и сборища прекратились, рынок был спокоен, хотя жалобы и ропот продолжались, потому что зерна было мало и оно было слишком дорого»⁵⁶.

Во время хлебного бунта в Кане 14 сентября 1764 г. «чернь» предместья принудила возчиков отвезти часть зерна, предназначенного для погрузки на корабли, на рынок, где его разгрузили и продали по 14 ливров мешок вместо 17 (рыночная цена). 16 сентября 1765 г. в одном из докладов лейтенант полиции Кана доносил, что «множество женщин остановили повозку зерна, идущую в порт, сопроводили ее на рынок, где хотели заставить продать им мешок зерна по цене 20 ливров вместо 30, цене последнего рынка»⁵⁷. Во время большого хлебного бунта в Реймсе 11—15 июля 1770 г. восставшие жители предместий, разогнав оптовых и розничных торговцев и служащих после неудачной попытки добиться установления «справедливой» цены с помощью фискального прокурора, продали весь хлеб, который был на рынке «по цене на четверть ниже рыночной»⁵⁸. 14 февраля 1771 г. в городе Дорман (Шампань) «чернь» остановила, препроводила на рынок и «продала по установленной ею цене повозки с зерном, принадлежащие сыеру Галуа, торговцу этого города»⁵⁹. К таксации прибегали участники значительных по размаху продовольственных выступлений в Гюйенни весной—летом 1773 г. Кюре коммуны Иль-Сен-Жорж отмечал, что для того, чтобы справиться с этими волнениями, властям пришлось вызвать войска численностью до 10 тыс. человек⁶⁰. Во время «мучной войны» 1775 г. народ требовал почти везде установления «правильной цены»: 2 су за фунт хлеба или 12 ливров за сетье зерна⁶¹. В мае—июне 1784 г. волна таксаторского движения прокатилась по рыночным бургам области Ко. На рынках в Баквиле, Дофрее, Кодебеке, по свидетельству очевидца, «народ продолжал настаивать, чтобы ему продавали зерно по цене ниже рыночной, и не соглашался, чтобы оно

резервировалось собственниками». В июле во время бунтов в больших бургах Дарнетале и Ивето «народ хотел, чтобы зерно ему продавали по очень низкой цене и препятствовал тому, чтобы его оставляли про запас»⁶². Стремление установить справедливую цену было важнейшим мотивом и субъективным оправданием продовольственных движений в городе и деревне в последние предреволюционные месяцы и во время революции⁶³.

Появление «народной таксации» как формы борьбы и протеста и ее эволюция в XVIII в. свидетельствуют о растущем недоверии к властям, не способным справиться с продовольственными трудностями.

Изучение народных движений продовольственного характера позволяет обнаружить сложный комплекс социальных противоречий в предреволюционной Франции. Фактический материал свидетельствует о том, что продовольственные волнения не были направлены против «силы вещей», т. е. против недорода как такового, против нищеты, а всегда против тех, кто, по мнению «бунтовщиков», был виновен в их бедственном положении. Прежде всего против хлеботорговцев, скупщиков, булочников, буржуазных землевладельцев; в деревнях против крупных фермеров, мельников, зажиточных крестьян⁶⁴. Таким образом, в ходе продовольственных волнений обнаруживались сложные социальные противоречия внутри третьего сословия: с одной стороны, эти движения содержали элементы «второй социальной войны» в деревне, с другой — и в городе и в деревне они иногда перерастали в войну неимущих и малоимущих против всех богатых⁶⁵. Вместе с тем народное возмущение в ряде случаев определенно направлялось и против привилегированных. Особенно часто во второй половине века⁶⁶. В ходе почти всякого хлебного бунта в Руане монастыри захватывались и разграблялись⁶⁷. Во время хлебного бунта в Шалоне 24 июня 1768 г. «бунтовщики» угрожали поджечь дом епископа⁶⁸. В Реймсе во второй половине века, по наблюдению Ж. Лорана, «дух восстания утверждался и возрастал из года

⁵⁵ *Hippeau G.* Le gouvernement de Normandie au XVII et au XVIII s.: Documents. In: 8 vol. Caen, 1863—1868. Т. 1, pt 2. P. 435.

⁵⁶ *Inv. som. dép. Calvados.* Т. 3. С. 2664.

⁵⁷ *Ibid.*

⁵⁸ *Laurent G.* Reims et la région rémoise à la veille de la Révolution. Reims, 1930. P. LXXIX.

⁵⁹ *Inv. som. dép. Marne. Châlons,* 1884. Т. 1. С. 416.

⁶⁰ *Inv. som. dép. Gironde. Bordeaux,* 1878. Т. 1. E suppl. 1652. Кюре сделал запись о крестьянском хлебном бунте в Креоне: «12 мая 1773 г. крестьяне приходов Камбе, Кисак, Камблан, Сен-Каприни, Баерех и многих других собрались толпой на рынке в Креоне с целью понизить цену на зерно, которое продавалось по 19 ливров за меру Бордо. Власти отправили для наведения порядка 5 бригад жандармерии, но они ничего не смогли сделать. Крестьяне таксировали зерно (12 ливров, мера Креона), грабили все места, где они надеялись найти зерно. . .» В другом источнике от 14 мая указывается, что к таксации в 12 ливров прибегали «бунтовщики» в кантоне Либури. См.: *Inv. som. dép. Gironde. Bordeaux,* 1905. Т. 4. E suppl. 4798.

⁶¹ *Фор Э.* Указ. соч. С. 264.

⁶² *Hippeau G.* Op. cit. Т. 2. Pt 2. P. 152.

⁶³ *Адо А. В.* Крестьянское движение во Франции во время Великой буржуазной революции конца XVIII века. М., 1971.

⁶⁴ *Lemarchand G.* Les troubles. . . ; *Lefèvre P.* Le commerce des grains et la question du pain à Lille de 1713 à 1739. Lille, 1925. P. 170—171; *Triger R.* L'année 1789 au Mans et dans le Haut-Mans. Mamers, 1889. P. 197; *Rudé G.* La taxation populaire. . .

⁶⁵ Приведем лишь один характерный пример. Во время бунта в Дарнетале в 1768 г., по свидетельству местного чиновника, «чернь» угрожала разграбить не только булочников, но еще и богатых предпринимателей мануфактур (*Hippeau G.* Op. cit. Т. 1, pt 2. P. 463).

⁶⁶ Возможно, это связано с тем, что в соответствии с королевским ординасом от 31 августа 1699 г., который играл роль основного закона в области хлебной торговли, в первой половине века привилегированным было запрещено заниматься оптовой торговлей и даже принимать в ней косвенное участие. См.: *Афанасьев Г. Е.* Указ. соч. С. 132.

⁶⁷ *Lemarchand G.* Les troubles. . . P. 412.

⁶⁸ *Inv. som. dép. Marne. Châlons,* 1892. Т. 2. С. 413.

в год, и поскольку в городе не было светской знати, поскольку все феодальные сеньоры были церковниками. . . народный бунт направлялся и против богатых негоциантов, и против духовенства»⁶⁹. Во время большого хлебного бунта в Реймсе в июне 1770 г. «бунтовщики» разграбили несколько складов торговцев, а затем «принудили все монастыри города, подозреваемые в укрытельстве зерна в хлебных амбарах, открыть ворота и уступить свои запасы за бесценок»⁷⁰. В 1784 г. в области Ко ходили разговоры, что сеньоры накапливают зерно в замках и вывозят его по ночам; такие же слухи распространялись в 1789 г.⁷¹

Наконец, в самом общем плане в условиях Старого порядка продовольственная проблема осложняла отношения потребителей продовольствия и тех, в чьих руках находился контроль за его распределением. По сути, это был конфликт между абсолютизмом и значительной частью французского общества, в большей или меньшей мере заинтересованной в изменении существующих порядков. Американский историк С. Л. Каплан убедительно показал, что на протяжении всего XVIII в., в кризисные 1725—1726, 1738—1741, 1747, 1751—1752, 1765—1770, 1771—1775 гг., во всех слоях общества, от участников продовольственных волнений до аристократов, оставших дневниковые записи об этом времени, было широко распространено убеждение в «голодном заговоре»⁷². Основанное отчасти на реальных фактах продовольственных махинаций, в которых были замешаны и представители абсолютистской администрации, это убеждение во многом носило характер легенды, однако существенно, что эта легенда в большей или меньшей мере имела антиправительственную направленность⁷³. Естественно, она подрывала престиж правительства в общественном мнении, которое играло немаловажную роль в социальной и политической жизни Франции XVIII в.⁷⁴ Не случайно в числе жертв многих продовольственных волнений были представители местной администрации. Например, из мемуара о хлебных волнениях в Лилле 22—23 и 30 апреля 1740 г. следует, «что народ взбунтовался против магистрата города и против фермеров, которые пришли продавать свое зерно на рынок. . . они («бунтовщики». — З. Ч.) разграбили несколько домов торговцев, фермеров. . . и грозились разграбить дом интенданта»⁷⁵. Нельзя не отметить и того, что королевская администрация, с неизменной жестокостью подав-

лявшая продовольственные волнения, укрепляла в сознании простых людей представление о существовании прочной связи между властью и спекулянтами, скупщиками и тем самым сама сталкивала народные массы с абсолютистским государством.

* * *

Часть народных выступлений в 1715—1786 гг. (58, по нашим материалам) были прямо направлены против абсолютистской государственной машины и ее представителей. Прежде всего в XVIII в. продолжалась борьба против налогов. Изучена она пока слабо, но, очевидно, открытые антиналоговые выступления в это время во многом уступали по силе и размаху антиналоговым восстаниям XVII в.⁷⁶ Это были главным образом разрозненные антиналоговые выступления в городах и сельской местности (см. табл. 2). В наших материалах мало сведений о конкретной истории этих выступлений. О многих из них известно, что они были направлены против служащих откупов, налоговых ведомств, представителей администрации. Вероятно, одно из наиболее существенных отличий антиналоговых выступлений изучаемого времени заключается в том, что бунты были направлены не столько против налогов, сколько против жестких методов их взимания. Наиболее активное сопротивление в XVIII в. вызывали косвенные налоги, роль которых в государственном бюджете заметно возросла с начала XVIII в. Именно они, как правило, вызывали массу непродолжительных локальных инцидентов, «сборищ», волнений. Кроме того, нелепость системы косвенного обложения в XVIII в. породила очень своеобразную форму борьбы: на протяжении всего века, и особенно во второй его половине, процветала контрабанда, получившая широкую поддержку населения и потому временами принимавшая характер массового антиналогового движения⁷⁷. Попытки администрации лишить контрабандистов поддержки населения не имели успеха⁷⁸. Нередко репрессии против контрабандистов или действия соляных надсмотрщиков — «стрелков габели» — вызывали открытые бунты. Так, 13 августа 1722 г. женщины из приходов Ларён (Гюйенн) — Беаст, Аас и Асуст — собрались по звуку колокола, осадили дом юриста Монклю и все в нем разгромили, требуя выдать габелеров. Женщины до смерти забили дубинами самого Монклю, а его одежду сожгли на площади⁷⁹. Один из источников сообщает о бунтах в Бретани в 1776 г., вызванных «конфискациями табака, произведенными откупными

⁶⁹ Laurent G. Op. cit. P. CIX.

⁷⁰ Ibid. P. LXXIV.

⁷¹ Lemarchand G. Les troubles. . . 412.

⁷² Kaplan S. L. Plot Persuasion in Eighteenth Century France. Philadelphia, 1982.

⁷³ Барбье, делая запись в своей хронике о нехватке хлеба в сентябре 1740 г., отметил, «что это происходит от плохой администрации, на которую жалуются так открыто. . .» (Barbier E. Chronique de la régence et du règne de Louis XV (1718—1763), ou Journal de Barbier, avocat au Parlement de Paris. P., 1857. Т. 3. P. 217). См. также: Kaplan S. L. Op. cit.

⁷⁴ См.: Ардашев П. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. Киев, 1905.

⁷⁵ Lefèvre P. Op. cit. P. 170—171.

⁷⁶ Hinker F. Les français devant l'impôt sous l'ancien régime. P., 1971. P. 79; Bercé Y. M. Croquants et Nu-pieds. . . P. 131, 151 et suiv.

⁷⁷ Адо А. В. Проблемы крестьянских движений. . . Bourquin M. H., Hepp F. Aspects de la contrabande au XVIII s. P., 1969.

⁷⁸ В переписке интенданта Бретани с Генеральным контролером в 1754 г. упоминается о расследовании, начатом властями в связи с тем, «что жители и синдики приходов не предупреждали власти о подходе контрабандистов и не звонили в этой связи в колокол» (Inv. som. dép. Ille et Vilaine. T. I. C. 2050).

⁷⁹ Inv. som. dép. Basses-Pyrénées. P., 1876. T. 2. В 4924, 4925.

Таблица 2. Антианалоговые выступления

Год	Населенный пункт, область
1715	Мулен-дю-Шато (Лангедок)
1716	Берри, Лионне и другие провинции
1717, 1719	Энтрево (Прованс)
1719	Эр (Артуа) диоцез Вабр
1728	Сент-Этьен
1730	Монпелье
1734	Сорьер, Ноанен (Овернь)
1735	Бурж, Гал, Сент-Этьен
1736	Альменеш
1737	Бугиньи (Шампань), в городах Нормандии, Бретани, Артуа
1738	Сен-Ло, Сомьер
1739	Бурж
1740	Клермон-Ферран
1749—1750	Беарн
1750	Шательро
»	Йер (Прованс)
1751	Дижон
1753—1755	Беарн
1754	Лабури
1755	Ориоль (Прованс), Пурьер
1761	Дижон
1762	Ларш
1755—1760	Лангедок
1771	Памье, Фуа
1775	Виривиль и др. (Дофине, кантон Роман)
1776	Гюйенн
1780	Роман
1755—1780	Тулуза
1784	Фуа и долина Викдессу (несколько кантонов)
1785	Мезель (Прованс)
	Вуйон (Прованс)
1786	Дамери

приставами»⁸⁰. Неоднократно бунты такого рода вспыхивали в Провансе⁸¹.

Очень часто конфликты возникали в связи с уплатой десятины. Оспаривался размер десятины, прихожане активно выступали против ее чрезвычайных видов. Примерно с конца 60-х годов, по мнению большинства исследователей, движение активизиро-

валось, а в последние десятилетия Старого порядка массовый, нередко в масштабах целых областей, характер приняли отказы от уплаты десятины. Например, в последние 15 лет Старого порядка большая часть приходов диоцеза Ош (Гасконь) оспаривала или объем десятины, или подбор как таковой. В 1775 г. на собрании духовенства провинции архиепископ из Ош сказал: «Бунт распространяется от прихода к приходу. Этот беспорядок все ширится: почти везде *menus dime* оспаривают...»⁸² Другой современный исследователь пришел к выводу, что накануне революции протест против десятины охватил весь тулузский район⁸³.

И. Тэн указал на три провинции, в которых крестьяне начинали отказываться от уплаты десятины: Бретань, Эльзас, Дофинэ. П. Кропоткин писал, что еще до революции следы таких движений можно найти по всей восточной части Франции. Современной наукой установлено, что подобные движения имели место в Бургундии, Пуату, Савоие, Пикардии, в южных и юго-западных провинциях страны⁸⁴.

Тяжким бременем для простых жителей деревень и городов были солдатские постои, которые почти целиком ложились на их плечи. Правда, в относительно «мирный» для Франции XVIII в., по сравнению с «военным» XVII в., эти постои были менее значительны, но и они иногда вызывали открытое сопротивление. В 1722—1729 гг. постои войск послужили поводом к восстаниям в приходах Крозе и Покодьер⁸⁵. В конце 30-х—начале 40-х годов в районе Монтобана (Гюйенн) 400 крестьян собрались в Фувессак и Пебойе «с целью выгнать королевских драгун, которые были присланы для расквартирования»⁸⁶. Нередко в связи с постоями войск возникали конфликты у населения с местной администрацией. Например, в 1756 г. жители Динана (Бретань) обругали (*insulter*) мэра в связи с размещением военных. «Вы можете наказать тюремным заключением наиболее строптивых, — писал индентант, — это послужит уроком для других»⁸⁷.

Очень часто бунты и волнения, направленные против местных властей или жандармерии, возникали в сельских и городских коммунах при наборе солдат в территориальную милицию⁸⁸.

⁸² *Rives J.* Les refus de dimes dans le diocèse d'Auch à la veille de la révolution // 96 Congrès national. Toulouse, 1971. Т. 2.

⁸³ *Frèch G.* Toulouse et la région Midi-Pyrénées au siècle des Lumières vers 1670—1789. P., 1975. P. 544.

⁸⁴ *Кропоткин П. А.* Великая французская революция 1789—1793 гг. М., 1979. С. 24; *Frèch G.* Op. cit. P. 536—544; *Castan N.* Les criminels de Languedoc. Toulouse, 1980. P. 98.

⁸⁵ *Коробочко А. И.* Указ. соч. С. 40.

⁸⁶ Inv. som. dép. Lot-et-Garonne. Agen, 1878. С. 126.

⁸⁷ Inv. som. dép. Ille-et-Vilaine. Rennes, 1892. Т. 2. С. 2, 465.

⁸⁸ Этот институт был введен в 1688 г. при военном министре Ф. М. Лувуа в качестве временной меры. Вначале людей в милицию отбирало общее собрание прихода. В 1691 г. выборы были заменены жеребьевкой. Королевским ординасом от 25 февраля 1726 г. учреждалась постоянная милиция в 60 тыс. человек. В военное время ее использовали в качестве дополнительных воинских частей,

⁸⁰ Inv. som. dép. Т. 1. С. 2, 042.

⁸¹ *Vovelle M.* Les troubles sociaux en Provence (1750—1792) // Actes du 93 Congrès national des Sociétés savantes (Tours, 1968). P., 1972. Т. 2. P. 334.

Почти каждая жеребьевка сопровождалась беспорядками, нередко вспыхивали бунты, для подавления которых стягивались дополнительные силы жандармерии, вызывались войска. Открытые бунты во время жеребьевки имели место в 1742 г. в Окзере (Бургундия), в 1743 г. в Париже и Туре, в 1747 г. в бургре Граверон (Прованс), в 1752 г. в городе Мортань (Нормандия), в 1766 г. в Дижоне (Бургундия), в 1767 г. в Ажане, в 1768 г. — в Сериньяке (Гюйенн); в 1769—1770 гг. сообщали о «насилии против жандармерии в местечке Мартель (Гюйенн) во время жеребьевки». Власти писали о «необходимости подавлять подобные эксцессы, поскольку оставлять их безнаказанными было бы опасно». В 1775 г. волнения во время жеребьевки случились в Кайлюке и Родезе (Гюйенн), бунт — в Нанте; в 1778 г. — бунты в Монтпеза и Сент-Шели; в 1780—1781 гг. — в Лабастид-Нантеле и Сен-Косм (Гюйенн). В 1786—1788 гг. источник сообщает о бунте и «насилиях» против субделегата во время жеребьевки в местечке Бассероль (субделегатство Нотрон)⁸⁹. Возможно, таких бунтов было гораздо больше⁹⁰. Имеющиеся в источниках подробные описания этих бунтов свидетельствуют о том, что они были вызваны сословным характером милиции и злоупотреблениями при жеребьевке.

Серьезные волнения и бунты вспыхивали против правительственных, административных и полицейских постановлений, несправедливых, по мнению мелкого люда, решений судов. Все хроники сообщают о значительных народных волнениях в Париже в 1720 и 1750 гг. в связи с распространившимися слухами о том, что полиция забирает детей для отправки в колонии. В этих бунтах принимали участие тысячи людей, которые громили дома полицейских чиновников; раздавались недвусмысленные угрозы в адрес королевской администрации. Бунты вылились в вооруженное столкновение с войсками и завершились жестоким наказанием зачинщиков⁹¹. 12 марта и 15 ноября 1721 г. в Париже от 4 до 6 тыс. «бунтовщиков» помешали осуществить наказание осужденных за небольшие проступки людей. Более того, они разгромили дома богатых сеньоров, инициаторов расследования. «Теперь уже

в мирное — для подавления мятежей внутри страны. Основной ее контингент составляли ремесленники и крестьяне (привилегированные в мирное время были освобождены от набора). Молодые люди не хотели служить в милиции. Часто на время жеребьевки они уходили из прихода, хотя этим ставили себя вне закона: за уклонение от службы в милиции виновные зачислялись солдатами в регулярные войска провинции.

⁸⁹ Inv. som. dép. Côte-d'Or. T. 1. C 2; Inv. som. dép. Bouches-du-Rhône. Marseille, 1879. T. 2. C 1079; Inv. som. dép. Orne. T. 2. C 431; Inv. som. dép. Lot. T. 2. C 573, 574, 579, 581, 584; *Barbier E.* Op. cit. T. 4. P. 423—429; *Mornet D.* Les origines intellectuelles de la Révolution Française. P., 1933. P. 446; *Fréch G.* Op. cit. P. 427—428.

⁹⁰ Тюрго говорил, что всякий набор в милицию сопровождался бунтом. См.: *Кропоткин П.* Указ. соч. С. 24.

⁹¹ *Barbier E.* Op. cit. T. 4. P. 422—438; La France au milieu du XVIIIe siècle (1747—1757) d'après le Journal du M. d'Argenson / Extraits publ. par A. Brette. P., 1889. P. 98—101; *Herlaut.* Les enlèvement d'enfants à Paris en 1720 et 1750 // *Revue historique.* 1922. T. 139.

не осмеливаются приговаривать к выставлению у позорного столба», — отметил современник⁹².

В последние предреволюционные десятилетия (с конца 70-х годов) бунты и волнения против местных властей (магистратов, судебных исполнителей, жандармерии) часто вспыхивали в связи с попытками запретить народные гулянья, праздники, обычаи⁹³. Будничным явлением в XVIII в. были бунтовщические высказывания против жандармерии; нередко происходили и кровавые стычки. Современные исследователи пришли к выводу, что жандармерия задолго до революции воспринималась населением как предельно одиозный институт⁹⁴.

Очень часто открытые волнения и бунты возникали в приходах или приходских церквях в связи с попытками кюре огласить или вывесить так называемую «инструкцию» (*monitoire*) с целью найти свидетелей при расследовании какого-либо правонарушения. В таких случаях бунты почти всегда были направлены и против кюре, и против жандармерии и местных властей⁹⁵.

Причиной открытых выступлений крестьян и горожан были решения о перенесении кладбищ (в 1739 г. — бунт в приходе Мартини в Тераш; в 1775—1777 гг. — бунты в Кайлюксе, в 1780 г. — в Готоде)⁹⁶. Нередко в XVIII в. вспыхивали бунты заключенных (в 1740 г. — в тюрьме Бисетр, в 1751 г. — в Фор-Левек, в 1754 г. — в Маконе, в 1771 г. — в По, в Бисетр). Они тоже заслуживают внимания, поскольку бунтовали не столько уголовники, сколько люди, попавшие в тюрьму за долги и контрабанду⁹⁷.

* * *

В рамках сеньориального комплекса прежде всего сеньор и его агенты оставались главными социальными антагонистами всего крестьянского мира. Несмотря на то, что в XVIII в. не было больших антифеодальных восстаний типа жакерии периода столетней войны или бретонского восстания 1675 г., в деревне примерно с середины 30-х годов явно обозначилось усиление крестьянского протеста против возрастающего давления сеньориального строя. Очевидно, борьба в то время несколько сместилась в сторону легальности. Резко возросло число крестьянских жалоб во все инстанции. С конца 30-х годов и особенно в середине века, с началом сеньориальной реакции и в условиях аграрных реформ

⁹² *Barbier E.* Op. cit. T. 1. P. 120, 170—171.

⁹³ *Bercé Y. M.* Fête et révolte. Des mentalité populaire du XVIe au XVIIIe siècle. Essai. Hachette, 1976. P. 174—176; *Castan N. et Y.* Op. cit. P. 39—40.

⁹⁴ *Caraman J.* Crime and Repression in the Auvergne and the Guyenne 1720—1790. Cambridge, 1980; *Hufton O. H.* Le paysan et la loi en France au XVIIIe s. // *Annales. E. S. C.* 1983. N 3.

⁹⁵ *Hufton O. H.* Le paysan. . . P. 695—696; *Castan N. et Y.* Op. cit. P. 197—198.

⁹⁶ Inv. som. dép. Aisne. Laon, 1906. T. 5. E suppl. 162; Inv. som. dép. Lot-et-Garonne. Agen, 1878. C 135; *Mornet D.* Op. cit. P. 444.

⁹⁷ *Barbier E.* Op. cit. T. 5. P. 136; Inv. som. dép. Côte-d'Or. T. 1. C 2; Inv. som. dép. T. 2. B 4947.

абсолютистской администрации 60—70-х годов⁹⁸, французские деревни захлестнул поток судебных процессов между сельскими общинами и сеньорами. Инвентарные описи местных архивов буквально наводнены материалами о таких процессах⁹⁹. Длительные — по 10, 20 и более лет, эти процессы, разорительные для крестьян, как правило, ими проигрывались. Вместе с тем они, видимо, сыграли значительную роль в социально-психологической и моральной подготовке крестьянства к открытому выступлению. Можно привести десятки примеров, когда именно неудавшееся обращение к правосудию служило последней каплей, переполняющей чашу терпения крестьян. В ходе этих процессов крестьяне окончательно убеждались, что «юстиция — дело богатых». Росло недовольство и недоверие не только к сеньорам, но и к юристам, к местной администрации. Это недовольство то и дело прорывалось в небольших инцидентах, волнениях, бунтах. В наших материалах мы обнаружили 22 факта открытых крестьянских выступлений на аграрной почве. Нет сомнений, что их было гораздо больше: одни не нашли отражения в источниках, другие пока еще не введены в научный оборот¹⁰⁰.

Прежде всего, процессы возникали в связи с попытками сеньоров навязать крестьянам новые платежи, восстановить забытые сеньориальные повинности и привилегии. Отвергая эти домогательства, крестьяне стали требовать предъявления «подлинных», «первичных» феодальных актов. Вот, например, как обосновали свои попытки оспорить баналитетные права сеньора на мельницу в январе 1772 г. жители коммуны д'Онъ (Пикардия): они утверждали, что «поскольку баналитет является правом, совершенно необходим законный документ, чтобы его обосновать, что он не может быть установлен фактом владения, даже стародавним, потому что в правовых делах собственность никогда не может заменить документ... таково право королевства... и «что они всегда мелют зерно, где им нравится»¹⁰¹. Иногда крестьяне открыто отказывались платить сеньору некоторые повинности. В 1742 г. жители коммуны Мениль-сюр-Ожер (Шампань) выступили против сеньориального права de jouge et courtage. Попытки сеньора конфисковать имущество за долги силами судебных исполнителей ни к чему не привели. На помощь прибыли четыре

конных жандарма, на которых сразу же напала толпа женщин, вооруженных дубинами и камнями, вынудив их отступить. В это же время кто-то поджег ригу сеньора¹⁰². В 1746—1747 гг. в приходе Бурж-Ластид (Овернь) крестьяне взбунтовались против сеньора Маржерид¹⁰³. В 1754 г. против возобновления сеньором сеньориальных прав взбунтовались крестьяне деревни Оруи (Гасконь). Жандармерия не сумела подавить бунт. Прибывшие по приказу из центра солдаты (60 человек) взяли деревню штурмом. Зачинщики были арестованы. Но крестьяне упорно стояли на своем. Дело тянулось несколько лет. В 1758 г. деревня снарядила ходоков в столицу¹⁰⁴. В 1756—1786 гг. жители коммуны Шолюзи (Шампань) открыто выступили против новых сеньориальных прав, провозглашенных епископом Реймса¹⁰⁵.

В условиях резко обострившейся судебной борьбы между сеньорами и крестьянами заметно возросла роль судебных учреждений, в том числе сеньориальной юстиции. Множество дельцов, денежных буржуа справедливо усмотрели в ней источник наживы. Орда судейских, стряпчих, откупщиков сеньориальных прав превратилась в условиях сеньориальной реакции в настоящих кровопийц деревни. Для обогащения судейские, как правило, использовали задолженность крестьян; долги они нередко создавали сами посредством заемных операций, которые осуществляли в качестве ростовщиков, откупщиков сеньориальных прав, а затем уже в роли судейских окончательно разоряли должников, злоупотребляя своими судебными полномочиями. Естественно, что судейские вызвали ненависть крестьянства. В феврале 1783 г. знаменитые северные «разбойники» — «маскараты» почти месяц вели настоящую войну против судейских и стряпчих¹⁰⁶. Это восстание было жестоко подавлено, однако его участники еще не раз напоминали о себе властям вплоть до 1789 г.¹⁰⁷

Наши материалы показывают, что восстание «масок» 1783 г., несомненно локальное, вызванное местными причинами, не было единственным народным движением такого рода. Во второй половине 1764 г. в Беарне действовала группа вооруженных людей «с зачерненными лицами», которые избили судебного исполнителя

¹⁰² Inv. som. dép. Marne. Châlons, 1884. Т. 1. С. 625.

¹⁰³ Inv. som. dép. Puy-de-Dôme. Clermont-Ferrand, 1898. Т. 2. С. 1533.

¹⁰⁴ Inv. som. dép. Gers. Auch, 1892. С. 199; *Bordes M.* Une révolte paysanne en Gascogne au milieu du XVIII siècle // Bulletin de la société du Gers. 1948. Т. 48. P. 34—40.

¹⁰⁵ Inv. som. dép. Marne. Т. 1. С. 50. См. еще примеры: *Saint-Jacob P.* Op. cit. P. 326—327; *Huflon O. H.* Op. cit. P. 687; *Castan N.* Op. cit. P. 103—104.

¹⁰⁶ Подробнее см.: *Адо А. В.* Проблемы крестьянских движений; *Адо А. В., Чеканцева З. А.* Движение «вооруженных масок» (80-е годы XVIII в.) // Французский ежегодник, 1984. М., 1986. С. 88—105.

¹⁰⁷ В истории народной борьбы в Северных округах Лангедока хорошо видна преемственность и непрерывность крестьянского протеста в течение двух последних веков Старого порядка: в 1670 г. — восстание Пура, в 1735 г. — камизары, бунт в районе Жуайёз, разбойники и «мандрены» середины века, многочисленные хлебные бунты, «вооруженные маски» 1781 и 1783 гг. и в 1789 г., наконец: в 1789 и 1792 гг. «война против замков» в Виваре.

и его помощников в Сент-Фост. К сожалению, мы не знаем подробностей о действиях этой группы, но краткая запись в архивной описи о жестокости репрессий («обвиняемые были приговорены по общему праву — одни к колесованию, другие к ссылке») и наличие документов о злоупотреблениях судебных в данной местности, похожих на злоупотребления в Севеннах, позволяет предположить, что речь идет не просто о банде разбойников¹⁰⁸. Тем более что массовые «сборища» в сельских приходах Беарна, направленные против судебных, имели место и в первой половине XVIII в.¹⁰⁹

Масса конфликтов возникала на почве возобновления сеньорами забытых почетных прав. Сеньоры ставили для себя и своей семьи отдельную скамью в церкви, требовали особого внимания к себе священников во время службы и т. п. Эти, казалось бы, смешные притязания нередко приводили к длительным судебным процессам, бурным сценам в церкви, разрушению скамеек сеньоров, а порой даже к сожжению замка¹¹⁰.

Особое место в социальной борьбе предреволюционного времени занимала проблема общины. В литературе давно отмечено, что в условиях значительного расслоения французского крестьянства в XVIII в. возникли сложнейшие противоречия внутри общины, между ее «низами» и «верхами», связанные с различным пониманием вопроса об использовании общинных земель¹¹¹. Но эти противоречия отступали до поры на второй план перед необходимостью отстоять общинные права, владения и пользования от натиска сеньоров, поддерживаемых и поощряемых феодальной администрацией. Так же как сеньориальные повинности и права, общинные владения стали предметом бесчисленных судебных тяжб¹¹². Многие из них тянулись десятилетиями и завершались открытым вооруженным сопротивлением крестьян. Прежде всего весь крестьянский мир выступил против попыток сеньоров присвоить общинные земли. Так, в 1765 г. крестьяне маленького бурга Сользе (Бурбоннэ) после 20 лет борьбы в суде выступили с оружием в руках против сеньора, захватившего общинные угодья¹¹³. В 1785 г. подобный бунт имел место в Бретани в приходе Куёрон¹¹⁴. Ожесточенный характер борьба в связи с общинными проблемами приобрела в Артуа. В 1754 г. в бурге Ленин-Льетар вспыхнул бунт по случаю распашки сеньором

пустоши¹¹⁵. Это выступление было направлено не только против сеньора, но и против политики правительственной администрации по общинным вопросам. 5 мая 1781 г. жители бурга вновь выступили против проведения в жизнь королевских грамот, предписывающих раздел пустошей. В 1785 г. 23 сельских общины в Артуа выступили против этих грамот¹¹⁶. Сопротивление было настолько упорным, что власти отказались проводить в жизнь эти постановления¹¹⁷.

Множились инциденты в связи со столкновением интересов крестьян и сеньоров при использовании лесов и пустошей. Сеньоры все чаще запрещали крестьянам пасти скот, собирать хворост, производить распашки¹¹⁸ в общинных владениях, лишая тем самым крестьян их давних и, главное, совершенно необходимых для жизни прав. Характерное дело возникло в начале 70-х годов в Дофинэ. Дворянину де Бонасье де Преске была пожалована концессия на леса и земли Саон. Сеньор добился ордонанса, запрещавшего крестьянам пасти скот и производить распашки в его владениях. Крестьяне сочли ордонанс недействительным и решили продолжать пользоваться прежними правами. Тогда сеньор поставил в лесу и на пастбищах сторожей. Начались ежедневные столкновения. В одной из таких стычек сторожа убили крестьянина. Саонцы ударили в набат, окружили замок сеньора и потребовали предать сторожей суду. Бонасье с трудом выбрался из дома и бежал в Париж. Он просил у военного министра прислать войска, «чтобы сдержать своих вассалов», но ему отказали. В район волнений были посланы несколько бригад жандармерии, которые разоружили жителей и «заставили их вернуться к своим обязанностям». Однако жители Саон продолжали писать жалобы в Королевский совет по поводу злоупотреблений Бонасье, прося не лишать их прав, которыми они владеют в лесу Саон и окрестных землях, и полагая, «что эти права неоспоримы». При этом они ссылались на старинные документы. Среди них ордонанс 1450 г., «изданный дофином Луи, который вверяет собственность на леса Саон королю и ясно указывает, что права пользования *raqueage, bucharage avec la faculté d'essarter et defricher* принадлежат жителям, платящим установленные законом повинности». Через два с половиной года сеньор отказался от концессии на леса и земли Саон из-за невозможности ею пользоваться и попытался получить вознаграждение — 30 тыс. ливров за убытки. Дело затянулось до 1779 г., когда в административном ведомстве королевского домена было решено отклонить иск сеньора¹¹⁹.

¹⁰⁸ Inv. som. dép. Basses-Pyrénées. T. 2. В 4924—4925.

¹⁰⁹ В 1727 г. в Сен-Буа во время «сборища» «бунтовщики» серьезно помяли судебного исполнителя и его помощников и заставили отпустить одного заключенного (Ibid. В 4818).

¹¹⁰ См., например: *Глаголева-Данини С. М.* Крестьянские волнения в Дофинэ в конце XVIII века. Ист. обозрение. 1912, т. 17.

¹¹¹ *Лукин Н. М.* Судьба общинных земель во Франции в последнюю пору старого порядка // Избр. труды. М., 1960. Т. 1; *Петров Е. Н.* Социальная роль общинного землевладения во Франции перед революцией // Исторический сборник. М.; Л., 1936.

¹¹² Inv. som. dép. Marne. T. 1. Sér. С.

¹¹³ *Thuillier G.* Communaux et troubles ruraux à Saulzet (1740—1830) // AHRF. 1969. N 195. P. 62 et suiv.

¹¹⁴ Inv. som. dép. Loire-Inférieure. Nantes, 1892. T. 5. E 1849.

¹¹⁵ Inv. som. dép. Pas-de-Calais. T. 1. С 385.

¹¹⁶ Ibid. С 445.

¹¹⁷ *Laude F.* Les classes rurales en Artois à la fin de l'ancien régime (1760—1789). Lille, 1914. P. 190.

¹¹⁸ Возможность получить от общины клочок земли для распашки была особенно важна для малоземельных и безземельных крестьян. См.: *Люблинская А. Д.* Французские крестьяне в XVI—XVIII вв. М., 1976. С. 103.

¹¹⁹ AN O'186. Memoire du 10 mars 1779. Ксерокопия документа привезена из

В 1768—1773 гг. в окрестностях Доль (Франш-Конте) около 200 замаскированных и вооруженных ружьями и пистолетами крестьян из деревень Салан, Ран, Этрипини, Бритеньер и соседних мест преследовали в лесу Шо сторожей, поставленных сеньором¹²⁰.

Массовый характер во многих провинциях Франции в XVIII в. приобрело браконьерство. Крестьяне не хотели больше мириться с сеньориальными правами. Особенно ненавистны были принадлежащие сеньору права охоты и рыбной ловли. В марте 1754 г. на земле герцога Бульонского между Мантом и Мёланом крестьяне (800 человек) с палками в руках истребляли дичь¹²¹. В 1771 г. в окрестностях Амьена «под прикрытием» права охоты на территории пригорода, которым могли пользоваться жители города, «многие ремесленники, мастеровые, простые рабочие оставляли свою повседневную работу, выходили из города с ружьями, часто собирались в банды и из-за отсутствия дичи безнаказанно убивали голубей и домашнюю птицу. . . они осмеливались оказывать сопротивление сторожам, которые пытались им помешать. . .»¹²². В 1773 г. в районе г. Лектур злоумышленники, поддержанные крестьянами, охотились на землях дворян. Все это было неприкрытым покушением на феодальную собственность. Поэтому в 80-е годы многие собственники Лангедока, Прованса и Дофинэ требовали введения смертной казни для браконьеров¹²³.

Вместе с тем во второй половине века, особенно резко с конца 60-х годов, участились конфликты на аграрной почве внутри крестьянского мира между сельской верхушкой и беднотой¹²⁴. В ходе народных волнений обнаружил себя и сельскохозяйственный предпролетариат, особенно в районах так называемой крупной культуры, развитого фермерского хозяйства и интенсивного отходничества. В период межсезонья крестьяне уходили на заработки в другие места, где нанимались к фермерам. М. Доманже показал, что еще до революции сезонные рабочие Валуа, Лаонне и Суассонне накануне сбора урожая организовывали своеобразные «забастовки» — бунты, направленные против фермеров, зажиточных хозяев. Таким путем они пытались заставить фермеров оплатить их труд вовремя и по заслугам. Поскольку многие рабочие отказывались выступать против своих хозяев, большинство собиралось в вооруженные группы, чтобы силой заставить присоединиться к ним тех, кто продолжал работать. Фермеры были вынуждены призывать на помощь жандармерию¹²⁵.

С судьбой французского предпролетариата отчасти связана проблема нищенства в дореволюционной Франции. Любопытно,

Франции профессором МГУ А. В. Адо. См. также: *Глаголева-Данини С. М.* Указ. соч. С. 131—133.

¹²⁰ Inv. som. dép. Jura. P., 1870. В 128.

¹²¹ *Люблинский В. С.* Вольтер и «мучная война». С. 218.

¹²² Inv. som. com. Amiens. Т. 1. AA 27.

¹²³ *Castan N. et Y.* Op. cit. P. 50.

¹²⁴ См.: *Люблинская А. Д.* Указ. соч. С. 108—109.

¹²⁵ *Dommanget M.* Les grèves de moissonneurs au Valois sous la Révolution. Reims, 1924.

что неоднородность состава нищих видели некоторые видные государственные деятели того времени. Среди них интендант Лангедока с 1775 по 1783 г. Сен-При, который разработал прогрессивный для своего времени план организации надзора за нищими и бродягами¹²⁶. План этот был одобрен Тюрго, но из-за отставки (12 мая 1776 г.) он не смог его осуществить. Сен-При выделял три категории нищих; для каждой он предлагал особые меры. Интересна категория так называемых «временных нищих». «Это поденщики и ремесленники, доведенные до крайности в определенное время года временным прекращением работы в деревне или на мануфактуре». По существу это «четвертое сословие». Локальные исследования показывают¹²⁷, что «временные нищие» принимали активное участие в специфической социальной борьбе — угрожающем или агрессивном нищенстве. Вооруженные группы нищих по 5—10 человек ходили по деревням и принуждали фермеров и зажиточных крестьян давать им продовольствие, одежду, деньги. Как правило, им не отказывали, боясь поджогов. В апреле 1741 г. интендант Орлеаннэ усилил бригады жандармерии против нищих и бродяг, «которые разоряли провинцию пожарами»¹²⁸. В том же году источник сообщает о «разбойничестве» нищих в г. Луан (Бургундия)¹²⁹. В 1758 г. вооруженные группы по 10—12 человек требовали контрибуций в виде хлеба и денег в Калези (Артуа)¹³⁰. В административной переписке за 1763 г. есть сведения о «беспорядках, чинимых нищими и бродягами, которые под предлогом поисков пристанища у жителей деревень требуют у них разного рода контрибуций»¹³¹. Широко распространенное по всей стране, нередко перерастающее в разбой¹³², агрессивное нищенство было накануне революции одним из источников нарастающего в среде имущих социального страха, кульминацией которого станет Великий страх лета 1789 г.

* * *

В городах в XVIII в. наряду с борьбой всего трудящегося населения за хлеб был еще один фронт борьбы, малоизученный в историографии, — рабочих с хозяевами за лучшие условия жизни. Подмастерья, положение которых к концу Старого порядка все более приближалось к положению простого наемного рабочего, ученики, зависимые ремесленники, собственно наемные рабочие принимали самое непосредственное участие в выступлениях городских низов продовольственного характера. Однако эти слои городского населения в XVIII в. выступали уже со своими специфическими требованиями и особыми методами борьбы. Безусловно,

¹²⁶ *Molis R.* De la mendicité en Languedoc (1775—1783) // RHES. 1974. N 4.

¹²⁷ *Lemarchand G.* Les troubles. . . P. 408.

¹²⁸ Inv. som. dép. Loiret. P., 1878. Т. 3. В 2110.

¹²⁹ Inv. som. dép. Côte-d'Or. Dijon. 1883. Т. 2. С 2.

¹³⁰ Inv. som. dép. Pas-de-Calais. Т. 1. С 85.

¹³¹ Inv. Som. Dép. Haute-Saone. Vesoul, 1891. Т. 4. С 216.

¹³² *Huflon O. H.* The poor of eighteenth century France, 1750—1789. Oxford, 1974.

Это была борьба экономическая. Специфика ее заключалась в том, что в ходе выступлений выдвигались и антифеодальные, и антикапиталистические требования. Они проходили отчасти в архаических формах («оскорбительные парады» перед лавками неугодных мастеров, столкновения в среде рабочих, вызванные превышением предложения над спросом, петиции королю и походы в Версаль и т. д.), но иногда принимали и более организованный характер: рабочие объявляли предприятие под запретом (бойкот), подделывали увольнительные удостоверения, наконец, бастовали¹³³. В наших материалах мы обнаружили 41 рабочее выступление на экономической почве. Изучение таких выступлений, пока только начатое в литературе, поможет глубже понять нарастающее обострение социальных отношений в предреволюционной Франции и объяснит появление в 1791 г. антирабочего закона Ле Шапелье¹³⁴.

* * *

XVIII век во Франции был временем наиболее сложных, неоднозначных социально-экономических, политических, психологических процессов в истории длительного переходного периода от феодализма к капитализму. Ему соответствовали и особые переходные типы социальных народных движений: не антифеодальная жакерия эпохи классического средневековья, а сочетание вспышек бунтов (прежде всего продовольственных, объединяющих различные социальные интересы) с первыми попытками организации предпролетариата и первыми стачками. Изучение этих переходных типов даже по нашим фрагментарным материалам позволяет выделить ряд свойственных им особенностей: изменение преобладающего типа народных движений, непродолжительность выступлений, явное уменьшение элементов насилия и т. д. Эти особенности еще требуют конкретно-исторического обоснования и осмысления. Вместе с тем фактический материал свидетельствует о том, что в изучаемый период продолжалось и «классическое» для конца средних веков и начала нового времени направление народной борьбы — против сеньориального строя, против налогов, — хотя и в ослабленной форме, по крайней мере до 1789 г.

Поскольку в изучаемый период абсолютно преобладали народные движения продовольственного типа, они оказывали решающее влияние и на общую динамику народной борьбы. Наиболее напряженное время в изучаемый период приходится на десятилетие с середины 60-х до середины 70-х годов. 1775 год был годом наивысшего подъема открытых народных выступлений. По интенсивности и размаху народных движений накануне революции он уступает только первой половине 1789 г.

¹³³ По подсчетам французских историков, в XVIII в. до начала революции имели место более 60 забастовок — примерно одна треть в первой половине и две трети во второй. См.: *Perrôt J. C.* Op. cit.

¹³⁴ См. об этом: *Leon P.* Points de vue sur le monde ouvrier dans la France du XVIII siècle: III conférence internationale d'histoire économique. Munich, 1965. P., 1968.

Некоторые тематически связанные материалы:

А.Адо, З.Чеканцева. Движение «вооруженных масок» (80-е годы XVIII века)

http://vive-liberta.narod.ru/journal/ado_chekanzeva_fe-84.pdf

З.Чеканцева. Об исторической природе насилия: Франция XVII-XVIII вв.

<http://enlightment2005.narod.ru/papers/chekanz5.pdf>

З.Чеканцева. Открытый протест как волеизъявление: Франция XVII-XVIII вв.

<http://enlightment2005.narod.ru/papers/chekanz6.pdf>

З.Чеканцева. Политические представления французских простолудинов на исходе Старого порядка

<http://enlightment2005.narod.ru/papers/chekanz4.pdf>

З.Чеканцева. Праздник и бунт во Франции между Фрондой и Революцией

<http://enlightment2005.narod.ru/papers/chekanz7.pdf>

Дж.Рюде. Народные низы в истории.

Идеология и классовое сознание. Идеология народного протеста

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude3.pdf>

Дж.Рюде. Народные низы в истории.

Лики толпы. Характер и поведение. Победы и поражения

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude2.pdf>

Дж.Рюде. Народные низы в истории: 1730-1848.

Французская революция

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/rude.pdf>

С.Сытин. Рабочие организации во Франции накануне революции конца XVIII в.: историографический обзор

http://vive-liberta.narod.ru/journal/syтин_fe-74.pdf

С.Лотте. "Республиканское сословие":

из истории французского предпролетариата XVIII в.

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_fe-60.pdf

С.Лотте. «Дело Ревельона»

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_rev.pdf

Ж.Лефевр. «Великий страх» 1789 года / Реферат Г.С.Чертковой

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/lefebvre1.pdf>

Т.Богданович. Аристократия и народ накануне Французской революции 1789 г.

http://enlightment2005.narod.ru/papers/bogd_arist.htm